

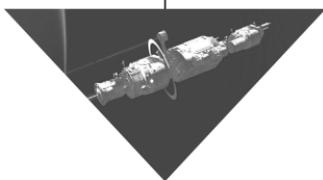
Д Е Н И С Т Е Й Л О Р

■ ■ П О К А М Ы ■ ■
■ ■ Н Е С Б И Л И С Ь С П У Т И ■

fanzon

МОСКВА

■ ВСЕЛЕННАЯ
■ ■ БОБА

- 1 МЫ – ЛЕГИОН. МЫ – БОБ
- 2 ПОТОМУ ЧТО НАС МНОГО
- 3 ВСЕ ЭТИ МИРЫ
- 4 НЕБЕСНАЯ РЕКА
- 5 ПОКА МЫ НЕ СБИЛИСЬ С ПУТИ ■

D E N N I S E . T A Y L O R

■ NOT TIL ■ ■
WE ARE LOST ■ ■ ■

Д Е Н И С Т Е Й Л О Р

■ ■ П О К А М Ы ■ ■
■ ■ Н Е С Б И Л И С Ь С П У Т И ■

fanzon

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Т30

Dennis E. Taylor
NOT TILL WE ARE LOST

Copyright © 2024 by Dennis E. Taylor

Публикуется с разрешения автора и его
литературных агентов. Ethan Ellenberg Literary Agency (США)
и Агентства Александра Корженевского

Перевод с английского *Михаила Головкина*

Тейлор, Деннис.

Т30 Пока мы не сбились с пути / Деннис Тейлор ; [перевод с английского М. Головкина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-222375-4

Во Вселенной Боба снова беспокойно. Вступив в контакт с АНЕКом, искусственным интеллектом квинланцев, Бобы были вынуждены обменяться с ним базой знаний. «Прыгуны» наконец получили рабочую технологию для своего проекта, но их творение, обладающее сознанием, отказалось жить в заключении.

Бобы не могут пройти мимо и не помочь, даже если благодарности не будет: наблюдение за молодой цивилизацией «драконов» превратилось в очередную спасательную миссию. Люди тоже постоянно пытаются доставить Бобам проблемы, ведь они завидуют их цифровому бессмертию, ресурсам и почти безграничным возможностям. Бобы продолжают исследовать далекие уголки Галактики и находят множество звездных систем, которые когда-то были обитаемы. Что произошло? Вымирание, катастрофа или запланированный исход?

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-222375-4

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Прежде всего, и как всегда, я хочу
посвятить эту книгу своей жене
Блэйхин и дочери Тине.*

Пока мы не сбились с пути, пока мы, иными словами, не утратили наш мир, мы не сможем обрести себя и осознать наше место в мире и бесконечную взаимосвязанность всего сущего.

Генри Дэвид Торо, «Уолден»

1

Место назначения: центр галактики

Икар. Март 2309 г. Межзвездное пространство
(на пути к Стрельцу А*)

Мы с Дедалом ускорялись уже пятьдесят два года, если считать по земному календарю. Вселенная, если смотреть на нее невооруженным глазом, изменилась до неузнаваемости, стала просто ярким пятном перед нами. Кроме того, доплеровский эффект усилился до смертельно опасных уровней, но кому это интересно? К счастью, поле двигателей ВСПЛЕСК защищало наши корабли от радиации и надвигающейся пыли, заставляя их потоки огибать нас. А компьютерные симуляторы создавали такую картину Вселенной, какую мы видели бы, если бы спокойно висели на одном месте, в этой самой точке.

На самом деле она не так уж отличалась от того, что можно увидеть с Земли. Пятьдесят с небольшим световых лет в масштабах галактики — ерунда. А нас ждал путь в двадцать шесть тысяч лет.

— Двадцать пять тысяч девятьсот бутылок пива на стене, двадцать пять тысяч девятьсот бутылок пи-и-ива, — пробурчал я.

— Икар, я все слышу, — сказал Дедал.

Он сидел в шезлонге и, как обычно, делал какие-то вычисления в таблице, а от своего занятия оторвался ровно настолько, чтобы произнести эту фразу. Я еле заметно улыбнулся: мы с ним стали похожи на старую супружескую пару — мы могли подолгу молчать и работать плечом к плечу, практически не замечая друг друга. Сегодня я пришел в гости в его ВР. В данный момент эта виртуальная реальность представляла собой сад, залитый теплыми солнечными лучами. Дул легкий ветерок, где-то вдали пели птицы. Решив поддержать тему, я создал шезлонг для себя, но сел в нем полулежа, потому что у меня сейчас дел не было.

— Если продолжим ускоряться, то будем на месте лет через пятьдесят по личному календарю, — продолжил я. — Но, конечно, кто знает, что случится дома за двадцать шесть тысяч лет?

— Ну, ты же знаешь, это стандартный кошмар... — отозвался Дедал, не глядя на меня. — Мы прибываем к Стрельцу А* и видим там кучу Бобов — они там уже двадцать пять тысяч девятьсот лет, так как изобрели сверхсветовой двигатель сразу после нашего отлета.

— Ага. К счастью, мы — Бобы, и поэтому маньяки, и поэтому оставили распоряжения именно на этот случай. Если произойдет нечто подобное, нам об этом непременно сообщат.

Дедал улыбнулся и еще немного покопался в таблице.

— Если по этой или любой другой причине нам придется затормозить до галактической орбитальной скорости, то на это понадобится пять лет, если мы будем лететь на полной мощности, — и десять, если мы учтем какой-нибудь коэффициент безопасности.

— И затем придется лететь обратно. Это еще пятьдесят лет.

— Если только они не изобретут сверхсветовой двигатель. Тогда в той точке, где мы остановимся, нас уже будут ждать.

— Верно. Не жалеешь о том, что не остался в локальном космосе?

— На самом деле нет, Икар. Судя по новостям, которые все еще посылает нам Билл, там реально начинается какой-то цирк с конями. То есть еще один цирк с конями. Кстати, Икар, что это за тема со «Звездным флотом»? Кто его придумал?

— Бобы. Очень странные Бобы.

Пожалуй, нужно кое-что объяснить. Мы с Дедалом — клоны разума некоего Боба Йоханссона, программиста, который погиб в начале XXI века, переходя улицу в Лас-Вегасе. Мозг Боба просканировали и на основе полученных данных сто лет спустя создали интеллект, управляющий зондом фон Неймана.

Боб оказался очень хорошим зондом: он не только исследовал космос, но также создавал свои копии, которые также копировали самих себя. Сейчас Бобов уже десятки тысяч, и каждый из нас по традиции после создания берет себе другое имя. Первый Боб-репликант, которого теперь называют «Боб-1», все еще существует, хотя практически отошел от дел.

В данный момент мы с Дедалом направляемся к ядру галактики со скоростью, которая лишь чуть меньше световой. В тот момент, когда мы стартовали, это показалось нам хорошей идеей.

— Чем мы дальше, тем сильнее устаревают новости, — вздохнул Дедал. — Жаль, что мы не придумали,

как оставлять по дороге станции-ретрансляторы УППС, чтобы быть на связи в режиме реального времени.

— Угу. Такова цена, которую придется платить. А над чем ты трудишься, дружище?

— А! — Дедал повернул свою таблицу так, чтобы я мог ее увидеть. — Тщательно настраивая двигатель ВСПЛЕСК, мы всегда могли менять количество падающего излучения, которое корабль пропускает. И я подумал: если двигатель может таким образом управлять излучением, то, возможно, нам удастся и преломлять его.

— Словно линза?

— Словно линза. Словно передняя часть крупнейшего телескопа, о котором только можно мечтать.

— Э-э, но разве Асгард не...

— Да, да. Колония на Асгарде — величайший телескоп в истории, о чем ее жители напоминают нам при каждом удобном случае. Но их телескоп находится на гелиоцентрической орбите, а не прикреплен к кораблю, который мчится сквозь космос. И данный телескоп — зеркальный, хотя это и не главное. Учитывая все ограничения, я доволен тем, что мне удалось создать.

— Ты уже испытал его?

— Ага. Я изучаю системы, мимо которых мы пролетаем. Лучшая картинка после коррекции получается в тех случаях, если цель находится чуть впереди от прямого угла к нашему вектору.

— Круто. И что ты ищешь?

— Все интересное — планеты, когерентные сигналы, аномалии... Даже если мы не остановимся, чтобы их исследовать, можно отправить отчет, и кто-нибудь пришлет корабль.

— Со сверхсветовым двигателем?

Дедал усмехнулся:

— Если у них будет определенная цель, то они, скорее всего, отправят дистанционно управляемое судно и сбросят по дороге несколько ретрансляторов. Лично я поступил бы именно так.

Я кивнул. Типичное решение. Даже когда мы бежали куда глаза глядят, отказываясь от нашего места в мире Бобов, то все равно ощущали какое-то чувство ответственности перед нашей группой.

Бобы — это навсегда.

2

Примирение

Билл. Январь 2236 г. Рагнарек

Когда пришло сообщение от Хью, я изучал очередное исследование экосистемы Рагнарека. Я удивленно посмотрел на окно, которое повисло в воздухе: с тех пор как закончилось приключение в «Небесной Реке», мы с Хью особо не общались. Вряд ли кто-то из нас намеренно пытался испортить отношения, но расстались мы, испытывая не самые теплые чувства друг к другу. Ну, ладно, может, в основном это относилось ко мне. Я все еще злился на то, что Хью отдал технологии ВСПЛЕСК и УППС администратору «Небесной реки» АНЕКу и даже не поставил нас в известность. Хотя я был вынужден признать, что он заключил неплохую сделку, обменяв их на технологию ИИ.

Я вздохнул, листая сообщение. Похоже, мне казалось, что эти технологии — моя собственность, ведь большинство из них изобрел я сам. Ну, точнее, мы с Гарфилдом. Это имя заставило мои мысли двинуться в другом направлении. Я скучал по Гарфилду. Он наконец-то привел свою угрозу в исполнение: создал свой собственный промышленный комплекс в системе Альфы Центавра.

Сердясь на самого себя за неспособность сфокусировать внимание, я начал читать послание Хью.

Привет, Билл.

Я знаю, мы расстались не по-доброму, и мне жаль, что так вышло. Но я все равно считаю, что поступил правильно, поэтому просить прощения было бы лицемерием с моей стороны. Вместо того чтобы извиняться, я приглашаю тебя на запуск второй версии ИЕГОВЫ. Это будет первый шаг к созданию нашего настоящего ИИ.

Шоу вряд ли получится графичным. На самом деле, когда мне в голову приходит слово «грама», в памяти всплывают воспоминания о чем-то плохом. Надеюсь, будет просто пара коротких речей, а затем вечеринка для ботанов. И еда.

На тот случай, если захочешь прийти, прикрепляю к сообщению жетон.

Хью

Я заглянул в приложение. Жетоны были новой мерой безопасности — мы начали пользоваться ими после войны с «Звездным флотом». Жетон позволял зарегистрированному владельцу войти в частную сеть в определенный период времени — и при этом, возможно, ограничивал твои перемещения и доступ к данным. Все это стало частью нового раздробленного мира. Как жаль, что репликативный дрейф достиг той точки, что ты уже не мог автоматически доверять другим Бобам.

В последнее время я не был особо занят, поэтому, потратив несколько миллисекунд на раздумья, я решил принять его приглашение. Возможно, мы сможем помириться. Добавив еще одну запись в свой календарь, я перешел к следующему пункту в списке дел.

3

Как дела?

Икар. Июнь 2312 г. Межзвездное пространство

Я менял конфигурацию своей ВР, когда внезапно ко мне заскочил Дедал. Он уже открыл рот, но сдержался и оглядел черные стены, пол и потолок с горизонтальными и вертикальными желтыми линиями.

— Мило, — сказал он. — Голографическая палуба «Энтерпрайза».

— Мне показалось, что это подходящая метафора для перезагрузки ВР, — ответил я. — Хотя если подумать, то это как бы рекурсия. Кстати, ты обычно мне сигналишь, прежде чем появиться. Значит, что-то случилось.

Дедал пожал плечами. Мы слишком хорошо знали друг друга — даже по меркам Бобов.

— Ну да. Я исследовал системы, мимо которых мы пролетали...

— Ты что-то нашел? Что именно?

— Что-то, — усмехнулся Дедал. — Даже мне кажется, что я говорю как Гуппи. Но тем не менее мне нужны твои глаза и твое мнение.

— Не вопрос. Позабавь меня.

Дедал негромко зарычал, но все-таки открыл окно с информацией, после чего я в течение нескольких